

Глава 3

Договорившись о времени следующего стрима, Цзи Чжицю закончил трансляцию.

Цзи Яньянь все еще сидел на полу, собирая игрушку. Тихий и спокойный, он походил на мягкий треугольный онигири.

У ребенка не хватало умений, и он никак не мог собрать конструктор. Обняв игрушку, он подошел за помощью к Цзи Чжицю. На этот раз он вел себя прилично и выглядел послушным, так что Цзи Чжицю, смягчившись, помог ему.

Но когда он попытался научить его говорить «спасибо», Цзи Яньянь надул губки и, проشمгнув в свою комнату, наотрез отказался выходить. Цзи Чжицю понимал, что торопиться не стоит, и не стал на него давить.

Дети много спят. После ужина Цзи Яньянь быстро заклевал носом, потер глазки и протянул руки к Цзи Чжицю, просясь на ручки.

Когда Цзи Яньянь не капризничал, он был сущим ангелом. Круглое личико, влажные глазки, коротенькие ручки и ножки, пухлые ладошки с ямочками на тыльной стороне.

Черты его были очень тонкими: алые губы, жемчужные зубки, мягкие волосы, густые и изогнутые ресницы. Вероятно, это было наследство от второго отца, чей дед, по слухам, был немцем с примесью европейской крови.

Цзи Чжицю уложил малыша в кровать. Цзи Яньянь, свернувшись в ароматном, мягком одеяле, быстро уснул. Цзи Чжицю погладил сына по щеке и на цыпочках вышел из комнаты.

Закрыв за собой дверь, он окинул взглядом пустую квартиру, и его глаза заблестели от предвкушения.

Прекрасная ночная жизнь, я иду!

В снеках и прочей еде было слишком много добавок, вредных для детей, поэтому раньше он, боясь, что ребенок стащит, ничего такого не покупал. После долгих поисков он нашел в углу пачку чипсов с истекающим сроком годности. Пива, конечно же, не было, так что пришлось взять бутылочку фруктового молока Цзи Яньяня.

Он собирался использовать его как замену, но, сделав глоток, обнаружил, что оно имеет приятный сладковатый вкус, гораздо лучше тех напитков, что он покупал раньше. Он достал из шкафа целую упаковку и воткнул в каждую бутылочку по трубочке.

Он включил фильм про зомби, оставив гореть лишь маленький ночник, и, попивая молоко, с головой ушел в просмотр.

Фильм был высокобюджетным, с высоким рейтингом и невероятно реалистичными сценами. Цзи Чжицю так увлекся, что на мгновение ему показалось, будто зомби с разинутой кровавой пастью бросается прямо на него. Он вздрогнул, едва не уронив чипсы на колени.

На самом деле он был трусоват, но чем страшнее, тем интереснее. Хотя у него и душа уходила в пятки, он смотрел с неослабевающим интересом. Когда фильм закончился, по его спине пробежали мурашки, и он почувствовал, как его окутывает холод.

Было уже поздно. Он потер руки и пошел в ванную умыться.

Ночь была тихой, тьма сгущалась, размывая очертания мебели в доме, превращая их в силуэты притаившихся чудовищ.

Умываясь, он закрыл глаза, но слух обострился. Капли воды одна за другой падали в раковину.

Ему стало жутко. Пробормотав несколько успокаивающих фраз, он вытер лицо полотенцем и, случайно подняв голову, увидел в зеркале темный силуэт, который приближался, становясь все отчетливее!

Мозг Цзи Чжицю мгновенно связал это с фильмом. Образ бросающегося на него зомби отразился в его глазах, переходя из вымысла в реальность.

Он едва не задохнулся, зрачки его сузились. Но когда он снова посмотрел, зеркало было пустым. Это была лишь галлюцинация.

Человек — сам себе главный источник страха, а темнота лишь питает его. Цзи Чжицю пробрал озноб. Он с опаской оглядел темную комнату, и в голове его роились жуткие картины.

Словно одержимый, он прошел по всем комнатам, включая свет, осматривая каждый угол, заглядывая даже в шкафы, чтобы убедиться, что нигде не прячется ничего страшного. Только после этого он снова выключил свет.

Вот они, последствия любви к ужастикам при слабой нервной системе. Чем больше он думал, тем страшнее ему становилось. Обхватив себя руками, он готов был разреветься.

Больше никогда не будет смотреть ужасы в одиночестве по ночам.

В доме он был один. Как теперь спать?

Внезапно ему в голову пришла мысль. Он на цыпочках вернулся в комнату и включил ночник на тумбочке.

Теплый желтый свет разогнал тьму, мягко осветив кровать. Цзи Яньянь сладко спал, вцепившись пухлой ручонкой в край одеяла. Его щечка, прижатая к подушке, раскраснелась. Он был похож на свежеиспеченный клейкий рисовый шарик.

Цзи Чжицю подошел и поправил на нем одеяло, чувствуя, как его сердце тает от отцовской любви.

Хоть Цзи Яньянь и вырос несносным ребенком и, бодрствуя, действовал на нервы, но спящим он был просто очарователен. Хотелось его целовать и обнимать.

Он откинул одеяло и осторожно лег рядом, обняв мягкий теплый комочек. От малыша пахло детским гелем для душа и молоком.

Эта уютная картина развеяла его страхи, и на душе снова стало спокойно.

Цзи Яньянь причмокнул губами и, приоткрыв сонные глаза, тихо позвал:

— Папа.

Цзи Чжицю погладил его по щеке.

— В туалет хочешь?

Цзи Яньянь каждую ночь просыпался, чтобы сходить в туалет. После долгих хождений туда-сюда они оба окончательно просыпались. Если он сходит сейчас, то, возможно, ночью больше не проснется, и они смогут спокойно выспаться.

К тому же... моча младенца отгоняет злых духов!

Цзи Чжицю легонько похлопал Цзи Яньяня по голове. Тот, едва открыв глаза, уперся пухлыми ручонками в кровать и, кряхтя, поднялся. Вцепившись в отцовскую рубашку, он побрел в ванную.

Лун Аотянь больше всего на свете дорожил своим лицом. Цзи Яньянь унаследовал эту прекрасную черту. В других делах он был сущим тираном, но в туалет научился ходить сам очень рано, не желая, чтобы кто-то помогал ему «держат птвичку».

Цзи Чжицю прождал в коридоре целых десять минут, прежде чем Цзи Яньянь вышел.

— Яньянь руки помыл? — нарочито спросил Цзи Чжицю.

— Помыл, — Цзи Яньянь поднял руки, чтобы отец понюхал, как они пахнут.

Цзи Чжицю для вида понюхал. Отец и сын снова легли в кровать. Обняв ароматный, мягкий комочек, Цзи Чжицю быстро почувствовал сонливость.

Все-таки есть польза от ребенка.

Например, когда насмотришься ужастиков и боишься уснуть, есть с кем спать.

***

Проснувшись на следующее утро, Цзи Чжицю первым делом приготовил завтрак для Цзи Яньяня.

Рацион трехлетнего ребенка должен быть простым: свежие продукты, сбалансированное питание, минимум добавок и приправ. Ничего сложного.

Цзи Чжицю был новичком на кухне и не мог приготовить кулинарные шедевры, но с этой задачей он справлялся легко. Следуя рецепту из интернета, он нарезал овощи, разложил их на тарелке и поставил в пароварку.

Приготовив еду, он заодно включил стрим.

Хотя он и нашел свою нишу, он не собирался ради развлечения подписчиков специально устраивать сцены наказания ребенка или втайне воспитывать из Цзи Яньяня еще большего сорванца для создания хайпа. Он просто хотел показывать их обычную жизнь.

Он усадил Цзи Яньяня в специальный детский стульчик и повязал ему слюнявчик.

— Яньянь, завтракать.

Стрим только начался, а количество зрителей уже немного выросло, и чат был довольно активным.

[Доброе утро, стример собирается кормить с ложечки?]

[А-а-а, как же я ненавижу кормить детей!]

[То же самое, кормил племянника, он ест и тут же выплевывает, все лицо и одежда в еде, ужас! Пытаешься его отругать, а он думает, что ты с ним играешь, хватает еду руками и швыряет во все стороны. Весь пол в каких-то комках, я потом все утро убирал.]

[Не понимаю, почему дети так плохо едят. Один кусок жуют по тридцать раз, обед длится час. Смотреть на это — уже устаешь.]

Цзи Чжицю усмехнулся.

— Кормление ребенка — это действительно большая проблема. Но перед родным отцом все уловки этого сорванца бессильны. Смотрите и учитесь, добро пожаловать перенимать опыт.

Пообщавшись со зрителями, он повернулся к Цзи Яньяню и нарочито сказал:

— Папа поиграет с Яньянем в игру, хорошо?

Цзи Яньянь ни секунды не сидел на месте. Он болтал пухлыми ножками, пытаясь слезть со стула, но, услышав это, тут же переключил внимание.

— В какую игру?

Цзи Чжицю принес тарелку с едой.

— Здесь много разных продуктов. Яньянь закроет глазки и будет пробовать на вкус. Посмотрим, сможешь ли ты угадать, что это?

Цзи Яньянь надул губки и захлопал большими глазами, всем своим видом показывая, что ему не очень-то интересно.

Лун Аотяни всегда стремятся к победе. Цзи Чжицю решил ковать железо, пока горячо, и нарочно поддразнил его:

— Другие детишки точно справятся, но папа думает, что для Яньяня это будет слишком сложно. Если Яньянь боится проиграть, можем не играть.

Цзи Яньянь тут же встrepенулся, его глаза округлились.

— Я смогу!

Цзи Чжицю сделал вид, что сомневается.

— Яньянь точно сможет?

Цзи Яньянь невольно сжал маленькие кулачки, его лицо стало предельно серьезным. Правда, на его милой мордашке это выглядело скорее забавно, чем убедительно.

Видя, что цель достигнута, Цзи Чжицю улыбнулся.

— Ну, если Яньянь все угадает, это будет просто невероятно! Папа будет тобой восхищаться!

Цзи Яньянь, раздувшись от гордости, фыркнул и, покачиваясь на стульчике, глупо захихикал.

— Тогда Яньянь закрывает глазки, папа дает первую ложку, — сказал Цзи Чжицю.

Цзи Яньянь, воодушевленный, тут же зажмурился и широко открыл рот, сам себе подражая:

— А-а-ам...

Цзи Чжицю с улыбкой дал ему ложку еды.

Пухлые щечки Цзи Яньяня надулись, он пробовал с большим усердием.

«Что же это такое (жует-жует-жует)... Яньянь не понимает (жует-жует-жует)... Яньянь понял! (жует-жует-жует)»

Он взволнованно открыл глаза, возбужденно замахав руками и ногами.

— Рис! Это рис!

Цзи Чжицю понял, что он имеет в виду, и искренне похвалил его:

— Яньянь такой молодец, так быстро нашел первый ответ.

Цзи Яньянь нетерпеливо проглотил еду и снова широко открыл рот, торопя Цзи Чжицю.

Цзи Чжицю дал ему еще одну ложку.

— Если жевать медленно, будет легче угадать.

Раньше Цзи Яньянь ел кое-как, обычно один кусок съедал, два выплевывал. Но на этот раз он

все проглотил и даже облизал губы.

— Это такое длинное... — Цзи Яньянь принялся жестикулировать, показывая на свой фиолетовый слюнявчик. — Такое же, цвет такой же!

Цзи Чжицю рассмеялся, глядя на его ужимки.

— Яньянь, ты, наверное, хочешь сказать «баклажан»?

Цзи Яньянь закивал, как китайский болванчик, его глаза сияли. Он продолжал показывать руками:

— Длинный, тонкий, Яньянь его ел!

Цзи Чжицю не скупился на похвалу.

— Какой же ты умница, Яньянь, просто гений! Уже два угадал, ты гораздо умнее папы в детстве.

Услышав это, Цзи Яньянь скрестил руки на груди с таким самодовольным видом, будто этот маленький стульчик уже не мог вместить его величия, и ему не хватало только ракеты на попе, чтобы улететь в космос.

Цзи Чжицю, с трудом сдерживая смех, кормил его ложку за ложкой, успешно манипулируя им, пока тот не съел всю тарелку.

Количество зрителей на стриме медленно росло, и в чате становилось все больше сообщений.

[Это вообще возможно? Это тот же самый сорванец, что и вчера?!]

[Стример такой умный, надо взять на заметку, попробую так же со своим сыном.]

[Действительно, если родители правильно воспитывают, то все дети милые. Смотрю и умиляюсь.]

[Хоть лица и не видно, но он такой милашка! Как отец сдерживается, чтобы не зацеловать, просто поразительно. *картинка с большим пальцем вверх*]

Цзи Яньянь тоже был очень доволен собой. Надув щеки, он уставился на Цзи Чжицю, выразительно моргая.

Впервые за долгое время Цзи Яньянь вел себя хорошо. Цзи Чжицю с умилением погладил его по мягким волосам. Внезапно ему захотелось его поддразнить.

Под выжидающим взглядом Цзи Яньяня он нарочно опустил уголки губ и с сожалением вздохнул:

— Хотя Яньянь и справился отлично, но один, самый важный ингредиент, он так и не угадал.

Цзи Яньянь опешил. Подперев щеку рукой, он принялся причмокивать, пытаясь вспомнить вкус, но ничего не приходило в голову. Это была самая сложная задача в его жизни!

Зрители в чате были не трехлетними детьми, их так просто было не провести. Они давно определили все ингредиенты в тарелке.

[Хоть он и не назвал все правильно, но в основном все угадал. Что же он пропустил?]

[Честно говоря, ребенок очень умный. Если стример будет его хорошо воспитывать, из него вырастет достойный человек.]

[Так чего же не хватает, кто-нибудь скажет?]

[Может, это какой-то секретный ингредиент стримера?]

Пока все недоумевали, Цзи Чжицю медленно поднял руку. Его лицо было предельно серьезным, и никто не мог предположить, что он сделает в следующую секунду.

Он быстро сложил пальцы в сердечко, прижал его к груди и, имитируя биение сердца, несколько раз качнул им. Затем подмигнул и писклявым голосом произнес:

— Конечно же, полная тарелка моей отцовской любви!

Зрители в чате: «...»

Цзи Яньянь: «...»

О.

Фу-у-у...